

Морис Бланшо: письмо [как проблема] визуального

Петрин И. С.

*Студент 2-го курса Департамента философии
ИСПН УрФУ
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)*

УДК 18

В работе рассматривается взаимодействие умопостигаемого и чувственного порядков, раскрывающееся в напряженном и предельном по отношению к «смыслу» письме М. Бланшо. Сопоставление работ Р. Барта и М. Бланшо, посвященных теории образа и выражению «опыта литературы», позволяет разработать особый критический язык для подхода к прозе Бланшо, активизирующийся в «пустующем» смысловом промежутке между «видеть» и «говорить». Междисциплинарный характер работы указывает на такие ходы в осмыслении литературного творчества, которые призваны отстранить мысль от устойчивой жанровой идентификации дискурса и осуществить непосредственное соприкосновение читателя с тканью текста.

Ключевые слова: образ, рассказ, «опыт литературы», смысл, видение, тело.

Maurice Blanchot: writing [as a problem] of visual

Petrin I. S.

*Student of the Department of Philosophy
ISPS, UrFU
(Ekaterinburg, Russian Federation)*

In the article is examined the interaction of sensuous and intelligible forms appearing (or unclothing) Blanchot's writing, rather intense and critic (extreme) towards the «sense». The matching of R. Barthes's and M. Blanchot's works, which consider the problems of theory of image and «experience of literature», allows to form the particular critical language for the approach to the Blanchot's prose, which is activated in the notional gap between «to see» and «to say». The interdisciplinary character of this article denotes such ways to comprehension of literature oeuvre, which provides the direct reader touch of text matter.

Keywords: image, narrative, «experience of literature», sense, vision, body.

Настоящая работа является попыткой выработки и обоснования особого подхода к прозаическим текстам (*рассказам*) М. Бланшо; обоснования стратегии, представляющей собой синтез теоретических конструкций, обрамляющих невесомый опыт литературы (важнейший опыт как для Р. Барта, так и для М. Бланшо), и граничащего с ним порядка восприятия визуального и телесного, предельных всякому слову (и Литературе) феноменов. Необходимость выработки особого способа приближения к тексту обусловлена сложностью («темной») как содержания, так и формы исследуемых *рассказов*.

Основаниями сближения терминологии позднего Барта с текстами Бланшо являются следующие положения. Во-первых, схожее понимание субъекта: субъект, «разорванный» фотографическим *punctum*'ом и вовлеченный зрением в объект, родственен блуждающему и распыленному субъекту письма Бланшо (таким образом, можно обнаружить единую онтологическую модель взаимоустранения как субъекта, так и объекта). Во-вторых, критический статус как фотографического изображения, так и пространства рассказа в отношении языкового пространства представляются однородными: основное свойство бартовского *punctum*'а суть «не-знаковость» (С. Зенкин), «несхватываемость» аппаратом рационального – *рассказы* же Бланшо характеризуются как «пространство бесконечных

противоречий», пространство, в котором передаваемое содержание «не удерживается» дискурсом.

Следовательно, применив отдельные положения Барта о фотографии и литературе к письму Бланшо, можно выявить парадоксальный его принцип, принцип письма, переходящего от континуальности речи и последовательности мысли к статичности поверхности фотографии, образа. Письмо Бланшо, с одной стороны, подобно некому окуляру схватывает и облекает плотью каждую отраженную в письме вещь: ориентиром такого дискурса становится бартовское «это было», присутствие каждой вещи. С другой стороны, саморазрушающийся механизм фрагментарного письма, противодействующий непрерывности рационального порядка, обретает свойства случайно сказанного слова, мгновенного взгляда, наделяется функцией воспроизводства последствий восприятия именно зрительного образа, последствий зрения как такового.

Таким образом, стратегия подхода к текстам Бланшо, использующая идеи теории позднего Барта, способна осветить особые принципы письма первого, транспонирующие понятие текста в понятия поверхности образа, фотографии и далее – условий видения [тела].